

место занимает историко-традиционный принцип. Таким образом, отличающиеся от фонетических законов немецкого языка произношение слова и написание слова, сочетание букв, несвойственное немецкому языку могут сигнализировать о заимствованном характере слова. Предположения об иностранном происхождении слова следует проверить по словарю иностранных слов, среди которых следует назвать «Das Fremdwörterbuch Duden, Band 5», «Wahrig Fremdwörterlexikon», «Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter», «Das andere Fremdwörter-Lexikon: Das passende Fremdwort schnell gefunden von Wolf-Ulrich Cropp». «Wörterbuch überflüssiger Anglizismen, Pogarell R., Schröder M.».

Литература

1. Duden. Bd.5. Das Fremdwörterbuch. – Mannheim u.a., 2007.
2. Hindelang G. Einführung in die Sprechhandlungstheorie. AAA-Taschenbuch Verlag, München, 1981.
3. Lexikon der germanistischen Linguistik/ Hrsg. H.P. Althaus, H.Henne, H.E. Wiegand. Niemeyer, 1980.
4. Балинская В.И. Графика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1964.
5. Балинская В.И. Орфография современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1967.
6. Городникова М.Д., Розен Е.В. Лексикология современного немецкого языка. – М., «Просвещение», 1967.
7. Коротких Ю.Г. Лексикографический аспект иноязычных заимствований в современном немецком языке. Воронеж, 1991.
8. Лексикология: Современный немецкий язык=Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений/ И.Г.Ольшанский, А.Е.Гусева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярица. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
10. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1996.
11. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1991.
12. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: «Высшая школа», 1992.

С.А. Моисеева, Е.Ю. Яровая

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНЦЕПТА «СЛАДКИЙ» В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование лингвокультурологических особенностей концепта, отраженных в языке той или иной нации интересно в случае, если этот концепт национально релевантен: значим для этноса, частотен в употреблении и обладает национальной спецификой. Эти черты сочетаются в микроконцептах, называющих четыре основных вкуса, различаемых человеком и входящих в макроконцепт «вкус». Вкус на современном этапе так же, как закономерности культуры, идеалы и ценности, относится к категории культурной деятельности. Вкус – сложное явление, которое не может быть сведено ни к «чистой» эмоции, ни к «чистой» мысли [3: 9].

В связи с этим логичным представляется утверждение о том, что языковое отражение концепта «вкус» обладает культурологическими особенностями, вызванными как своеобразием национальной кулинарии, так и индивидуальной спецификой восприятия и оценки того или иного вкуса, свойственной определенному этносу. Вкусовые ощущения определяются не только внешним источником, но и мотивацией воспринимающего их субъекта, принадлежностью к той или иной культуре и другими социальными факторами. Так, А.И. Костяев отмечает, что для современного этапа характерно внедрение «нужных» вкусов, производство вкусов-заменителей [3: 4]. Вкусовые пристрастия развиваются у человека в ходе эволюции и обусловлены эстетикой еды [3: 7].

Вышеизложенное, в частности, справедливо в случае сравнения русских, английских и французских лингвокультурологических особенностей вкусового восприятия в силу кардинального различия национальных стереотипов. Так, французы традиционно считаются гурманами, ценителями изысканной пищи, вина. Как отмечает английский писатель Питер Мейл, долгое время живший во Франции «любовь французов к кулинарии – это очень затасканный штамп, но штампы нередко оказываются верными» [6: 14]. Русские характеризуются как любители плотной, но простой в приготовлении и относительно недорогой еды, а английскую кулинарную традицию часто сводят к рыбе, чипсам, пятичасовому чаепитию и овсянке (www.fr.wikipedia.org). В целом, ни русские, ни англичане не уделяют столь пристального внимания еде, и если в русской традиции приема гостей существует представление «о пире на весь мир», то об английской сдержанности, проявляющейся даже в еде, Питер Мейл отмечает: «Идея объединения по гастрономическому принципу, похоже, не слишком привлекает моих сограждан, хотя я и не понимаю почему. Возможно, мы не производим так много деликатесов, как французы, но кое-что все-таки можем. И почему бы нам не отметить наши достижения? Где, скажите на милость, Братство йоркширского пудинга? Где Общество друзей жареной рыбы с картошкой? Где Орден Чеддера? Где Союз заливного угля?» [6: 62]. Тем более любопытно это сравнение и в силу того, что «уже несколько сотен лет французы и англичане с удовольствием говорят друг о друге гадости <...> каждая нация обвиняет другую в высокомерии, кровожадности, неприкрытом шовинизме и варварских гастрономических обычаях» [6: 67].

С лингвистической точки зрения национальные вкусовые стереотипы и все многообразие вкусовых ощущений передается в основном не через прилагательные, а с помощью так называемого «родительного качества», например словосочетания типа «вкус груши» гораздо чаще встречаются в речи и привычнее звучат, чем «грушевый вкус» [1: 158]. «В широком употреблении этого родительного качества, – отмечает В.В. Виноградов, – рельефно выступает тенденция заменить определение указанием отношения определяемого к тому отвлеченному представлению, с которым связывается представление о тех или иных качествах» [1: 159].

Помимо этого, для своего описания вкус имеет гораздо меньше слов, чем другие модусы [9: 35]. Тем не менее, основные четыре вкуса, различаемые человеком, в исследуемых языках выражены следующими эмпиричны-

ми, т.е. чувственными (термин А.Н. Шрамма) прилагательными: «сладкий-*sweet-doux/sucré*», «соленый-*salt-salé*», «горький-*bitter-amer*», «кислый-*sour-aigre*» [10: 40]. Следует отметить, что зачастую эмпирические прилагательные выходят за рамки качественных – перцептивная сема, например, имеет место в некоторых относительных прилагательных, в том числе, образованных от качественных – *кислый раствор, сладкий перец* [2: 12].

Ученые отмечают, что сладкий вкус – доминанта среди всех вкусовых концептов [5: 99]; вкусовые впечатления уменьшаются в следующем порядке: сладкое, соленое, горькое, кислое [3: 12]. Вследствие такой значимости данного вкусового ощущения в системе вкусовой перцепции человека, в данной работе предпринимается попытка выявить лингвокультурологические особенности данного микро-концепта путем исследования семантической структуры лексических единиц (ЛЕ), входящих в его состав, а также особенностей фразеологического и паремнологического фонда.

Традиционно в лингвистических исследованиях прилагательные относят к той или иной сенсорной модальности на основе словарного определения слова и/или здравого смысла исследователя (см. например, Мерзлякова А.Х., 2003; Рузин И.Г., 1994). Согласно этому принципу были выявлены следующие основные ЛЕ, репрезентирующие концепт «сладкий» в исследуемых языках (см. Табл. 1).

Репрезентация концепта *сладкий* в русском, французском и английском языках

Таблица 1

Сладкий	sweet, luscious	doux
Сахарный	sugary, saccharine	sucré
Сладковатый		douceureux
Сладенький	sweetish	
Приторный	mawkish	
Сладкий-пресладкий	sweet-honeyed	
Приторно-сладкий		
Медовый	Honeyed	mielleux
Паточный	Treacly	sirupeux
Кисло-сладкий	sour-sweet	aigre-doux
Сладко-соленый		
Горьковато-сладкий	bitter-sweet	

Из табл. 1 следует, что в русском языке прилагательных, входящих в поле концепта «сладкий», численно больше. Однако выборка лексики, относящейся к концепту «сладкий», не дает ответа на вопрос, что представляет собой «сладкий» вкус. Более того, лингвисты утверждают, что воспринимаемые вкусы вербализуются человеком, проходя через процесс интерпретации, который часто приводит к потере «вкуса на самом деле» – устранению живых, непосредственных ощущений. Особенно это справедливо в областях, где слабо развита лексика вкусообозначения [3: 10]. В связи с этим возникает вопрос, что такое сладкий вкус и насколько объективно наше восприятие данного вкуса. Общеизвестно, что понятие об определенном вкусе формируется не описанием объективной структуры признака, а

путем сравнения, следовательно, вкусовые прилагательные, как и прилагательные зрительного восприятия, – эталонны (Рузин 1995, Мерзлякова 2003, Лечицкая 2007 и др.). Эталоны вкусовых прилагательных национально, зачастую и индивидуально, специфичны, однако эталон сладкого вкуса в исследуемых языках (как впрочем, и во многих других) совпадает: «сладкий» – вкус, подобный вкусу сахара, меда. При этом, как отмечает Т.М. Матвеева, первичен эталон меда, поскольку он более естественного происхождения, чем сахар, являющийся артефактом [7: 99].

Оценка данного вкуса традиционно является положительной [7: 208]. Компаративный семемный анализ родовых ЛЕ, репрезентирующих сладкий вкус в языке исследуемых наций, по принципу деления семем на денотативные (Д1 и Д2) и коннотативные (К1 и К2) (термины З.Д. Поповой, И.А. Стернина – Попова 2001) позволяет выявить общие и национально-специфические черты вкусового восприятия мира, отраженные в концептосферах данных этносов.

Денотативная семема Д1 «имеющий вкус, подобный вкусу сахара или меда» является основной, концептообразующей, в связи с этим, данная семема характерна для всех исследуемых ЛЕ: *сладкий напиток, boisson sucrée, doux comme le miel, the pineapple was sweet and juicy*. В случае, если речь идет о напитке, три из четырех прилагательных актуализируют семему Д1 «содержащий ощутимое количество сахара»: *сладкий чай, le thé sucré, sweet vine*.

Национально специфичными являются примеры реализации в английском языке семемы Д2 «в меру приправленный, не острый» (*sweet pickles*) и в русском языковом сознании семемы Д2 «десертное блюдо к обеду», где ЛЕ *сладкий* подвергается конверсии и используется в качестве существительного (*что вы будете на сладкое?*).

Общей для английской и русской концептосферы является семема Д2 «имеющий не испортившийся или не изменившийся со временем вкус чего-л. (не скисший, свежий, не соленый, не консервированный)». Однако если в английской лингвокультуре это значение ЛЕ *sweet* является достаточно частотно используемым (*put the bottle in the stream to keep the milk sweet*), то в русском языке обнаруживаются лишь рудименты этого значения, диалектные и зарегистрированные в словарях, но практически не употребляемые в речи: *сладкие огурцы, сладкое молоко* [Ушаков, т.4, с. 254]. Другим встречающимся в основном в словарных статьях и отсутствующим в речевой деятельности носителей русского языка значением является Д2 «вкусный»: без соли не сладко, а без хлеба не сытно [Даль, т.4, с.242]. Наличие данной семемы в семантеме ЛЕ *сладкий* обусловлено ее этимологией: «*сладкий* – заимствовано из церковнославянского вместо исконнорусского *солодкий*. *Солодкий* – первоначальное значение было «соленый, вкусный, пряный». Отсюда и сохранный пословица в русском языке «без соли не сладко, без хлеба не сытно» [Фасмер, т.4, с.713].

Рассматривая коннотативные, образные семемы, следует отметить, что их проявления во многом схожи в ЛЕ рассматриваемых языков, однако полного совпадения не было встречено. Три из четырех коннотативных семем К1 аналогичны в следующих примерах:

- К1 «о приятном и приносящем удовлетворение»: *сладкая жизнь, de doux souvenirs, she was enjoying the sweet smell of success*

- К1 «слащавый, лицемерный, льстивый»: *сладкие речи, il était sucré comme une confiture, éloquence douce*

- К1 «милый, приятный в чувственном отношении»: *un homme doux, I think Alex is really sweet, ты мой сладкий!*

Данные коннотативные семемы показывают, что границы между эмпирийными и рациональными прилагательными размыты: эмпирийные семы совмещены с оценкой, в том числе эмоциональной – и на уровне прямого, и переносного значения. Именно в данных несинестетических метафорах наблюдается наибольшая отдаленность от эмпирийного значения: например, в словосочетании 'сладкие мгновенья' перцептивная сема осознается опосредованно [2: 13]. Вообще, отмеченное выше стирание границ между эмпирийными перцептивными и рациональными прилагательными зачастую наблюдается и на словообразовательном уровне: *сладковатый*. Изучение данной особенности перцептивных прилагательных целесообразно произвести более детально в рамках исследования синкретизма и, в особенности, синестезии данной категории лексических единиц. Вследствие этого, в особую группу целесообразно выделить коннотативные семемы, при помощи которых создаются синестетические метафоры, характерные для трех наций:

- К1 «негромкий, приятный на слух»: *сладкая мелодия, doux murmures, she has a sweet singing voice*

- К1 «приятный на запах»: *сладкий запах, doux parfums, sweet aroma*

Помимо этого, для французского и английского языкового сознания характерна синестетическая метафора на базе семемы К1: «приятный для глаза»: *lumière douce, sweet color*. Специфической для французской концептосферы является синестетическая семема К1: «мягкий, нежный, приятный на ощупь»: *peau douce*.

Говоря о национально-специфических особенностях данной концептосферы, нельзя не отметить, что коннотативные семемы совпадают в английской и французской концептосферах в случаях, когда речь идет о явлениях природы:

- К1: «умеренный» (о климате, погоде): *un temps doux, sweet weather*

- К1: «пресный, не соленый»: *eau douce, sweet water*

Следующую группу составляют коннотативные семемы, характерные только для концептосферы одного этноса:

• *английского:*

- К1: «приятный и привлекательный»: *they live in a sweet little house*

- К1: «нейтральная, не кислая» (о почве): *sweet land*

• *французского* (реализуются исключительно при помощи ЛЕ *doux*):

- К1: «не имеющий ничего лишнего, избыточного»: «пологий» – *escalier doux*, «умеренный» – *prix doux*

- К1: «действующий без резкостей, мирный»: *energies douces*

- К1: «ковкий, гибкий, вязкий»: *fer doux*

- К1: «спокойный, кроткий, податливый»: *un caractère doux*

Примечательно, что в ходе исследования не было выявлено семем К1, характерных только для русского языкового сознания.

Коннотативные семемы К2 были выявлены исключительно в семантемах лексических единиц *doux* и *sweet* и используются преимущественно для характеристики человека:

- К2: «страстный, влюбленный»: *faire les yeux doux, sweet on sbd...*

- К2: «любимый, дорогой»: *sweet father*

- К2: «легко и умело делающий что-либо»: *a sweet pilot*

- К2: (*усиление*) «замечательный, превосходный»: *take your own sweet time*

Одна из выявленных семем лексической единицы *doux* была настолько переосмыслена в ходе употребления, что в одной из фразеологических единиц употребляется в немогивированном значении К2: (*фам.*) «тайком»: *filer en douce*.

Из данного компаративного семемного анализа родовых ЛЕ следует, что структура концепта *вкус* в трех лингвокультурах практически совпадает: ближняя периферия концепта *вкус* – кондитерские изделия, фруктовые консервы, выпечка, вино, дальняя периферия – чувства, эмоции (сладкий поцелуй), характеристика деятельности (сладкий сон), характеристика речевой деятельности (сладкие речи), характеристика звука (сладкий голос) и др. Подобное совпадение концептосфер может быть объяснено тем, что основные эталоны данного вкуса – мед и сахар – совпадают, сладкий вкус, имеющий положительную оценку, ассоциируется с вкусной пищей и с наслаждением, которое переносится на многие стороны жизни человека. Примечательно, что для трех концептосфер характерно изменение знака оценки при использовании признака *сладкий* с гиперинтенсивностью: «сладкая/сладенькая улыбочка» [2: 31].

Тем не менее, есть и некоторые отличительные черты, отражающие национально-специфические особенности концептосфер исследуемых этносов: например, свойственная французскому и английскому языку полирецепторная метафора «приятный для глаза»: *lumière douce, sweet color*; характерная для английского языкового сознания метафора «нейтральный, не кислый»: *sweet land*; встречающаяся только во французской фразеологии семема К2 «тайком» *filer en douce* или обладающая ярким национальным колоритом этимологическая связь между прилагательными «сладкий», «вкусный» и «солёный», которая отражена в паремнологическом фонде языка и в словарях – *без соли не сладко, а без хлеба не сытно*.

Помимо проведенного семемного анализа семантем ЛЕ-родовых названий микро-концепта «сладкий вкус» в исследуемых языках, важным этапом исследования стал анализ устойчивых и фразеосочетаний, которые в общем виде можно классифицировать следующим образом (в зависимости от наличия и функции родовых прилагательных «сладкий»):

1. Эмпирическое прилагательное теряет свое прототипическое значение, переходит из разряда качественных в разряд относительных при терминологизации, например, «*sweet balm*» «*мелисса лекарственная*», «*sweet bean*» «*гледичия сладкая (бот.)*», «*sweet berry*» «*калина*», «*sweet cane*» «*сахарный тростник*», «*bois doux*» «*лакричник*», «*oranger doux*» «*горький апель-*

син', «сладкий перец», «сладкое мясо». Примечательно, что большинство подобных случаев перехода качественных прилагательных вкуса «сладкий» в разряд относительных встречается в ботанических названиях растений и их видов.

2. Прилагательное вкусообозначения не используется, тем не менее, вкус обозначен в толковании и воспринимается как таковой носителями языка: «*afters*» 'сладкое блюдо, десерт', «*Sally Lunn*» 'сладкая булочка', «*mince pie*» 'сладкий пирожок', «*barbe à papa*» 'сладкая вата', «*confect*» 'сладкое кушанье'.

3. Прилагательное вкусообозначения используется только в одной из концептосфер, в другой используются иные средства выражения: «*dormir de tout son cœur*» 'сладко спать, спать сладким сном', «*dormir grassement*» 'сладко спать', «*artichaut des Indes*» 'батат, сладкий картофель', «*les beaux restes*» 'остатки сладки'. Примечательно, что в данную группу входят примеры, в которых ЛЕ «сладкий» употребляется как в прямом, так и в переносных значениях.

4. Прилагательное вкусообозначения присутствует в исследуемых концептосферах, причем не всегда прилагательное используется в денотативном значении: «*have a sweet tooth*» – «любить сладкое» – «*avoir la bouche sucrée*»; «*la patience est amère, mais son fruit est doux*» – «горько терпение, но плод его сладок».

Проведенное исследование показало, что, несмотря на совпадение в трех языках эталонов вкусового восприятия, отраженного в семантике прилагательного «сладкий», коннотативные значения данных прилагательных и их использование во фразеологическом и паремиологическом фондах имеют значительные различия, отражающие национально-специфические черты восприятия и развития концептосферы «сладкий вкус» во французском, английском и русском этносах.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Учеб. пособие для вузов / Отв. Ред. Г.А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. Шк., 1986. – 640 с.
2. Гутова Н.В. Семантический синкретизм вкусовых и осязательных прилагательных в языке и художественном тексте / Наталья Викторовна Гутова: дисс. ... канд. филол. наук: Новосибирск, 2005. – 220 с.
3. Костяев А.И. Вкусовые метафоры и образы в культуре. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 160 с.
4. Лечицкая Ж. Лексическое значение слова в аспекте номинации / Ж.Лечицкая, Д. Вишняускаене. – *Studies about languages*. – 2007. - №11. – P.14-21.
5. Матвеева Т.М. Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации: дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 200 с.
6. Мейл П. Франция: путешествие с вилкой и штопором: [роман]/ Питер Мейл: [пер. с англ. И. Пандер]. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009. – 236 с.
7. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие». – М., УРСС: 2003. – 352 с.
8. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 190 с.
9. Рузин И.Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и

их выражение в языке: дисс. ... канд. филол. наук. – 1995. – 199 с.

10. Шрамм А.Н. Аспекты семасиологического исследования качественных прилагательных (на материале русского языка): дисс. ... д-ра филол. наук / А.Н. Шрамм. – Калининград, 1981. – С. 40-42.

Словарные источники

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. Т.4. – м.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 864 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российский фонд культуры; 2-е изд., испр и доп. – м.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.4 / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – м.: Терра, 1996. – 752 с.

4. Фасмер м. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – СПб.: Терра – Азбука. – 1996. – 832 с.

5. Grand Larousse de la langue française en six volumes. – tome 3-ème. – Paris : Larousse, 1971-1972.

6. Le Robert. Dictionnaire de la langue française. – Т. 4 – Paris : Robert, 1985.

7. Oxford advanced learner's dictionary. – Oxford University press, 6-th edition, 2000. – 1540 p.

8. Pocket dictionary and thesaurus – Chambers, 2003. – 824 p.

9. Webster's third New International Dictionary. – Encyclopedia Britannica, inc. – 1993. – 3 volumes.

Источники Интернет

1. www.fr.wikipedia.org

2. <http://www.slovopedia.com/search.php>

3. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sweet>

4. www.larousse.fr

5. www.lerobert.com

Ю.С. Михайлова

РОЛЬ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ В ВЫЯВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

При сравнении единиц разных языков выявляется национальная специфика семантики лексических единиц. «В самом общем виде национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы – это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения» [6: 23].

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют национальную специфику семантики какой-либо языковой единицы как её отличие по компонентам значения от сходных единиц языка сравнения [4: 36].

С понятием национальной специфики семантики связано также явление лакуарности/безэквивалентности единиц, представляющее собой крайний, предельно яркий случай проявления национальной специфики слова.

В связи с этим И.А. Стернин уточняет понятие национальной специфики семантики и отмечает, что «национальная специфика семантики лексической единицы представляет собой отличие её по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения» [5: 78].

И. Кант говорил, что всё познаётся в сравнении. Сравнение – это лин